

7021) (ОБЪЯВЛЯЮЩИЙ ФРАГМЕНТ)

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. И. ГЕРЦЕНА

На правах рукописи

ДОЛГИХ Ульяна Михайловна

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНОЕ
ТВОРЧЕСТВО
АВДОТЫ ЯКОВЛЕВНЫ ПАНАЕВОЙ
(1820—1893 гг.)

Специальность № 10.01.01—русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

1977 г.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполнена на кафедре русской литературы Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена.

Научный руководитель—доктор филологических наук, профессор Б. Ф. Егоров.

Официальные оппоненты—доктор филологических наук, профессор Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской **С. А. РЕЙСЕР**, кандидат филологических наук, мл. научный сотрудник ИРЛИ АН СССР **Б. Л. БЕССОНОВ**.

Ведущее учреждение—Московский областной педагогический институт им. Н. К. Крупской.

Защита состоится 20 октября 1977 г. в 17

часов на заседании специализированного совета К 113.05.05. по присуждению ученой степени кандидата наук Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена (191186, Ленинград, Наб. реки Мойки, 48, корп. 20 д. 21)

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке

Ав:

» сентября 1977 г.

Учен.
фил. нау

спец. совета кандидат

Стадников Г. В.

Актуальность проблемы. Реферируемая диссертация посвящена изучению жизненного и творческого пути Авдотьи Яковлевны Панаевой (1820—1893 гг.).

Имя А. Панаевой заслуженно вошло в историю русской литературы как имя мемуаристки, живо и ярко воссоздавшей особенности театрально-литературного быта 1820—1860-х гг. Менее известна сейчас Панаева как писательница, многослетняя сотрудница некрасовского «Современника». Когда-то ее произведения, печатавшиеся в самом значительном и популярном журнале 40—60-х гг., были широко известны читателям, не раз становились объектом критического анализа в различных периодических изданиях середины XIX века, но испытания временем они не выдержали, и имя известной писательницы постепенно забывалось. И только ее воспоминания, напечатанные первоначально в «Историческом вестнике» (1889, №№ 1—10), а потом вышедшие отдельным изданием (Русские писатели и артисты. СПб., 1890) привлекли всеобщее внимание к забытому имени.

Хотя при появлении «Воспоминаний» А. Я. Панаевой отношение к ним в большинстве случаев было критическим, но чем дальше в прошлое уходило время, воссозданное в них, тем более осознавалась их ценность. Недаром книга Панаевой открыла серию «Памятников литературного быта», выпуск которых был задуман в конце 1920-х гг. издательством «Academia».

Инициатором и редактором первого в советское время издания «Воспоминаний» А. Панаевой был К. И. Чуковский, еще раньше заинтересовавшийся личностью и творчеством мемуаристки и написавший о ней ряд работ. Чуковский на долгие годы оставался единственным, кто обращался к этой проблеме. Правда, отдельные вопросы, связанные с биографией и творчеством А. Панаевой, попутно решались в работах о Н. А. Некрасове. Из работ же,

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

специально посвященных Панаевой, можно назвать лишь диссертацию К. С. Куровой—«Литературное творчество А. Я. Панаевой. (Сотрудничество писательницы в «Современнике»). Алма-Ата, 1951 г.

К. И. Чуковский пытался восстановить только один период из жизни Панаевой—время ее союза с Н. А. Некрасовым. Скучность документальных фактов привела к тому, что Чуковский в своих работах о многом говорил предположительно, воссоздавая не столько действительный, сколько воображаемый портрет Панаевой, и некоторые выводы исследователя вызывают возражение, нуждаются в серьезных поправках.

Работы Чуковского на долгие годы закрепили ошибочные представления о Панаевой, так как исследователь обеднил ее личность, изобразив ее духовный облик слишком примитивным. «Узаконили» они и некоторые неверные сведения из биографии Панаевой, приведенные в дореволюционных справочниках и повторенные Чуковским в его работах. В последующие годы, в связи с тем, что не было новых попыток изучения биографии писательницы, при необходимости обращались к статьям Чуковского, не выверяя их фактической достоверности.

Упомянутая работа К. С. Куровой внесла кое-что новое в изучение жизненного и творческого пути Панаевой. К. С. Курова вводит в научный оборот ряд не известных ранее материалов, но ею изучено и учтено далеко не все. Не свободна ее работа и от фактических ошибок. К тому же в работе охватывается по преимуществу тот же период из жизни Панаевой, который неоднократно описывался Чуковским. Результаты исследования Куровой почти не публиковались, следовательно, и не способствовали распространению тех сведений из жизненной и творческой судьбы Панаевой, которые были открыты автором и могли вызвать к себе широкий интерес.

Недостаточная изученность биографии и творчества многолетней сотрудницы «Современника», жены и соавтора Н. А. Некрасова, человека, близко стоявшего чуть ли не ко всем корифеям русской литературы середины XIX века, привела к тому, что имя А. Панаевой не упоминается при изучении русской литературы как в школе, так и на филологических факультетах университетов и пединститутов. А вместе с тем, как справедливо заметил К. И. Чуковский, без биографии Панаевой невозможна биография

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Некрасова. Их отношения—важнейшая страница в жизни и творчестве поэта: они послужили основанием для создания единственного в лирике Некрасова цикла о любви, нашли отражение в его письмах и переписке его современников, во многом определяли настроение поэта на протяжении чуть ли не двух десятков лет.

Романы Панаевой, написанные в соавторстве с Некрасовым, многократно переиздававшиеся в советское время, с увлечением читаются все новыми и новыми поколениями читателей. Имя Панаевой неизменно всплывает при изучении литературы, культуры, общественной мысли почти всего XIX века. Все это и позволяет утверждать, что выдвинутая в данной работе тема исследования является правомерной и необходимой.

Основная цель предлагаемой работы заключалась в попытке воссоздания всего жизненного и творческого пути А. Панаевой. Степень изученности тех или иных проблем, возникающих при этом, а также мера их значимости определили отбор материала, наметили задачи их изучения. В работе исследуются по преимуществу те вопросы, которые не являлись еще предметом специального изучения или изучены недостаточно, а также те, которые вызывают споры.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена поставленными в нем задачами. Биографические разделы создаются в нем с учетом новых архивных материалов. Так, на основе новых архивных источников в работе впервые воссоздается относительно полная картина ранних лет Панаевой, причем одновременно исследуется вопрос о степени документальности ее первой повести, «Семейства Тальниковых». Дополнительные разыскания и архивные находки позволили уточнить отдельные ошибочные суждения об истории взаимоотношений Некрасова и Панаевой, выявить некоторые неизвестные факты, связанные с биографией Н. А. Некрасова. Архивные материалы дали возможность сравнительно подробно описать последнее десятилетие в жизни А. Панаевой, время работы ее над «Воспоминаниями».

Новые материалы заставили пересмотреть и некоторые проблемы художественного творчества Панаевой. По-новому решается в работе проблема творческой истории второго коллективного романа Некрасова и Панаевой, сложившегося, на наш взгляд, из двух самостоятельных замыслов: романа А. Панаевой «Актриса» и коллективного ро-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

мана «Озеро смерти». Проблема авторства А. Я. Панаевой в двух произведениях, напечатанных в «Современнике» в 1864 г.,—«Рассказе в письмах» и «Фантазерке»—впервые рассматривается на основе детального стилистического анализа и использования разнообразного дополнительного материала, в том числе и архивного. Впервые же дается обзор нескольких произведений Панаевой, принятых в конце 80—начале 90-х гг. различными журналами, но не опубликованных.

В связи с анализом творчества Панаевой в работе попутно раскрываются важные эпизоды журнальной и издательской деятельности Н. А. Некрасова.

Апробация работы. Работа апробирована в трех статьях, список которых приведен в конце автореферата. Кроме того, по отдельным ее проблемам принято к печати две статьи, названия которых также приводятся в конце автореферата. По теме диссертации было прочитано три доклада: на ежегодных проводимых в Ленинградском пединституте «Герценовских чтениях», в квартире-музее Н. А. Некрасова в Ленинграде и на научной конференции в Уссурийском педагогическом институте.

Объем работы. Диссертация состоит из двух глав, введения и заключения. Общий объем основного корпуса текста 197 страниц. Библиография содержит 274 наименования. В связи с тем, что новые материалы о последних годах Панаевой заключают в себе более широкий интерес, чем только освещение отдельного этапа в жизни частного человека, некоторые из них даются в Приложении: «Значение Литературного фонда в жизни А. Я. Панаевой».

Основное содержание работы.

Во введении кратко определяются актуальность избранной проблемы, намечаются общая цель и задачи реферируемой работы, а также излагаются основные выводы, которые удалось получить в ходе исследования.

Первая глава—«Основные проблемы биографии А. Я. Панаевой»—состоит из трех параграфов. В начальном параграфе—««Ранние годы А. Панаевой и ее повесть «Семейство Тальниковых»»—большое внимание уделяется характеристике того окружения, которое сформировало личность А. Панаевой, и одновременно исследуется вопрос о степени документальности повести «Семейство Тальниковых». В этой части работы используются многочисленные архивные материалы, ранее не известные или пока еще не изу-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

чавшиеся, которые удалось обнаружить в различных архивохранилищах Москвы и Ленинграда.

Так, в Ленинградском государственном историческом архиве (ЛГИА), в материалах Петербургской духовной консистории, находятся записи о рождении и смерти детей в семье актеров Брянских (родителей А. Панаевой), о венчании А. Я. и И. И. Панасвых. В центральном государственном историческом архиве СССР (ЦГИА СССР) хранятся формулярные списки А. М. и Я. Г. Брянских. Сопоставление указанных архивных документов с содержанием повести «Семейство Тальниковых», с одновременным использованием разнообразного литературного и внелитературного материала (художественных произведений автора и его «Воспоминаний»; воспоминаний и писем современников Панаевой) приводит к следующему выводу: повесть написана полностью на основе воспоминаний А. Панаевой о своем детстве. Писательница ничего не придумывает. Она воссоздает в повести атмосферу, соответствующую той, которая характеризовала быт семьи Брянских, определяла положение их детей. Но вместе с тем повесть, являющаяся таким образом одним из источников при изучении биографии Панаевой, не может считаться произведением документального жанра. Панаева в ней односторонне рисует картину, которую наблюдала в свои детские годы. Она не останавливается на том положительном, что было в семейном укладе Брянских, односторонне рисует образ отца, показывая его только с чисто бытовой стороны и совершенно не касаясь его богатой духовной жизни.

Отец Панаевой был интересной и сложной личностью. Современники знали его не только как талантливого артиста, но и как интересного, умного, начитанного человека. Брянский отличался передовыми эстетическими взглядами. Об этом говорит уже выбор им пьес для своих бенефисов 26 января 1831 г. он впервые осуществил постановку всей комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», а в 1832 г. также впервые поставил «Моцарта и Сальери» А. С. Пушкина. Брянский первый познакомил русского зрителя с подлинным Шекспиром—до этого на русской сцене шли переделки, мало напоминавшие произведения великого английского драматурга. В 1833 г. Брянский поставил «Ричарда III» в своем стихотворном переводе, а в 1836 г.—«Огелло» в прозаическом переводе И. И. Панаева.

Дом Брянских был одним из театрально-литературных центров Петербурга 1820—1830 гг. Знакомства Брянского с

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

артистами, музыкантами, писателями были обширнейшими. У него собирались люди различных взглядов, жизненных принципов, общественного и служебного положения. Но при всем многообразии людей, собиравшихся у Брянского, большинство их было прогрессивно настроено, не принадлежало к преуспевающей верхушке светского или бюрократического общества.

Вот эти стороны домашней жизни Брянских и особенности личности отца не нашли отражения в автобиографической повести А. Панаевой, ибо, строя повествование на действительных событиях из своей жизни, Панаева отбирает только те из них, которые соответствовали ее замыслу: создать художественное произведение в традициях обличительной литературы «натуральной школы».

Огромную роль не только в личной, но и творческой судьбе А. Панаевой сыграл Н. А. Некрасов. Драматическая история личных взаимоотношений Панаевой и Некрасова является основным предметом исследования во втором параграфе начальной главы диссертации.

Объяснить все причины напряженности личных отношений Некрасова и Панаевой не представляется возможным из-за скудости документального материала. Последним объясняется противоречивость суждений об этом вопросе биографов Некрасова, высказавших самые различные предположения, не всегда убедительные и достаточно аргументированные.

Целый ряд факторов мог сыграть свою роль в постоянно обострявшихся, но тем не менее длившихся более пятнадцати лет личных взаимоотношениях Некрасова и Панаевой. Прежде всего, конечно, отношения были определены характерами соединившихся в общей жизни людей. Односторонне объяснил характер А. Панаевой К. И. Чуковский. Для него Панаева—«элементарная», «обывательски-незамысловатая женщина». Но подобному представлению о личности Панаевой противоречат произведения писательницы, ее сохранившаяся переписка, вся история ее долгой жизни. Не мещанскими, обывательскими интересами жила А. Панаева. Скорее ее можно включить в число тех женщин 40—50-х гг., которые были провозвестницами женщин-шестидесятниц. Черты подобного типа русской женщины можно увидеть и в настойчивом стремлении Панаевой к экономической самостоятельности, и в ее жажде постоянного пополнения своих знаний, и в ее смелом независимом поведении.

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

В апреле 1839 г. Авдотья Яковлевна Брянская вышла замуж за известного в то время писателя И. И. Панаева. Оказавшись после замужества в окружении передовых людей, окунувшись в атмосферу ожесточенной полемики по женскому вопросу, Панаева всей душой откликнулась на эту проблему. Ее любимым чтением стали романы Жорж Санд. Не без влияния последней складывалось у нее отношение к миру. Преклонение перед Жорж Санд, увлечение личностью и творчеством страстной поборницы женского равноправия во многом определило дальнейшую судьбу Панаевой, в том числе и ее путь писательницы. Недаром через все ее творчество в качестве доминирующей проходит одна тема—тема женской эмансипации.

На личных взаимоотношениях Некрасова и Панаевой отрицательно сказалось время мрачной реакции конца 40-х—начала 50-х гг., наложившей свою печать не только на литературную жизнь, но и на бытовой уклад русских литераторов. Не избежал этого влияния и Н. А. Некрасов, что в свою очередь осложнило его семейную жизнь.

Заключительный этап взаимоотношений Панаевой и Некрасова можно отнести к самым напряженным страницам их совместной жизни. В 1862 г. умер И. И. Панаев. Положение А. Панаевой в доме Некрасова стало неопределенным и с каждым днем ухудшалось. Материально она была обеспеченной: контора «Современника» выплачивала ей как наследнице Панаева, а значит и совладелецнице журнала значительные суммы. Но ее оскорбляло и мучило отношение Некрасова, который часто, даже в присутствии посторонних, бывал к ней несправедлив и придиричив. По-видимому, потеряв надежду на возможность семейного счастья с Некрасовым, Панаева решила окончательно разорвать отношения, но предварительно потребовала выплатить ей панаевскую долю стоимости «Современника». Некрасов был страшно возмущен требованием Панаевой, но в конце концов ему пришлось пойти на уступки.

Окончательный разрыв произошел в начале 1865 г. Денежные расчеты на какое-то время привели Панаеву и Некрасова к враждебным отношениям. Впоследствии поэт не остался равнодушным к тяжелой судьбе Панаевой. Его участие к прежней подруге проявилось в том, что он внес имя А. Я. Панаевой-Головачевой в свое завещание.

В заключительном параграфе первой главы восстанавливаются обстоятельства последних лет в жизненной и твор-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ческой судьбе Панаевой. Эти годы были для писательницы особенно трудными. Супружество с А. Ф. Головачевым, за которого Панаева вышла вскоре после разрыва с Некрасовым, не было счастливым. В 1877 г. Головачев умер, и Панаева осталась с одиннадцатилетней дочерью без всяких средств к существованию. Единственно верным и постоянным обеспечением семьи была небольшая пенсия (25 руб. в месяц) из Литературного фонда, которую Панаева получала как вдова видного писателя и сама в прошлом известная писательница.

Тяжелые материальные условия заставили Панаеву после длительного перерыва снова вернуться к литературному труду. С 1888 г. в периодических изданиях стали появляться произведения Н. Станицкого (псевдоним А. Панаевой). В этот последний период творчества и создает Панаева свои «Воспоминания».

Во второй главе—«Литературное творчество А. Я. Панаевой»—прослеживается творческий путь писательницы.

К числу совершенно не изученных можно отнести вопрос о творческом методе Панаевой, обусловленности его литературным процессом ее времени. А именно эта проблема должна выдвигаться в первую очередь при изучении писателей второго, а то и третьего ряда. Поэтому основным методом изучения отдельных произведений писательницы или целых этапов ее творческого пути в рассматриваемой работе является определение связей между идейно-художественными поисками Панаевой и характером литературно-общественной эпохи. Наряду с выяснением своеобразия творческой манеры А. Панаевой, сложившейся у нее в результате воздействия сложных и противоречивых влияний, в работе достаточно подробно анализируются центральные произведения каждого из этапов творческого пути писательницы, выявляется их идейно-художественная специфика.

Вторая глава включает в себя четыре параграфа. В первом из них исследуется вопрос о творческом содружестве Н. А. Некрасова и А. Я. Панаевой.

В 1848—1851 гг. Панаева и Некрасов написали два романа: «Три страны света» и «Мертвое озеро». Соавторство с Некрасовым оказало огромное влияние на становление творческой манеры начинающей писательницы. Говоря о влиянии Некрасова, надо учитывать, что и первая повесть Панаевой, «Семейство Тальниковых», создава-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

лась под его непосредственным воздействием. Несомненно связь замысла повести с незаконченным романом Некрасова «Жизнь и похождения Тихона Тростникова». Повесть также строится на использовании биографического материала, в ней те же черты очерковости отдельных частей, нет развернутого сюжета, то же пристальное внимание к мельчайшим подробностям быта и повседневной жизни. Повесть, как и роман, написана от лица автобиографического героя, показывает процесс становления его личности под влиянием жизненных обстоятельств.

Коллективные романы Некрасова и Панаевой, написанные с установкой на занимательность, особенно первый из них, неоригинальны в приемах ведения сюжета, в способах включения и характеристики героев. Критика и дальнейшие исследователи творчества Н. А. Некрасова невысоко оценили первый же из романов, не увидев значительных достижений ни в его художественной структуре, ни в идейном содержании. Первые положительные оценки роману дал А. П. Пыпин. В последующем неизменно признается значительность и широта содержания этого романа, но достижения в нем объясняются только авторством Н. А. Некрасова, все же просчеты—авторством А. Панаевой.

На основе идейно-художественного анализа панаевских глав в реферируемой работе доказывается ошибочность и несправедливость подобных слишком категоричных оценок. Авантюрная основа романа, которую объясняют, как правило, участием в работе над ним А. Панаевой, «офранцузившей» роман Некрасова, отвечала цели, с которой задумано произведение: написать роман, сравнительно безобидный в цензурном отношении, чтобы иметь для журнала материал, взамен перечеркнутого цензорским карандашом.

Почти все исследователи художественной структуры «Трех стран света» утверждают, что Некрасов создавал свою часть в традициях «натуральной школы», Панаева же— в традициях эпигонско-романтических. Детальный стилистический анализ приводит к выводу, что как у того, так и у другого из соавторов нет цельности художественного метода, в нем соединяются устаревшие и новаторские приемы осмысления жизни и ее художественного воплощения.

Уже при беглом знакомстве со вторым романом Некрасова и Панаевой бросается в глаза его композиционная разбросанность, отсутствие какого-либо композиционного

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

наевских повестей и рассказов были обращены не к настоящему, а к прошлому, жили интересами, более злободневными в 60-е, чем в 80-е гг.

Последние произведения Панаевой лишены той заостренной тенденциозности, которая характеризовала ее прежнее творчество. Общий сглаженный тон их обусловлен не только поспешностью в работе, но и направлением тех периодических изданий, в которых ей приходилось печататься в последние годы. Но несмотря на отсутствие в них кардинальных вопросов эпохи, на идиллические концовки, они не сливаются с так разросшейся в те годы мещанской беллетристикой. Панаева редко затрагивает общественные вопросы, но если ей приходится касаться их, она говорит о тогдашней жизни резко отрицательно. Критическое отношение к современности сказывается у нее и в привлечении внимания к городской бедноте, к тем слоям общества, среди которых пришлось жить в последние годы самой писательнице.

Центральным, лучшим произведением Панаевой этих лет является роман «Железнодорожный мир». Сделав объектом сатирического разоблачения в нем погоню за наживой, страсть к обогащению, введя в него яркие картины тяжелого положения народа, Панаева снова, как и в лучшие годы творчества, вошла в круг передовой демократической литературы.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Творчество А. Я. Панаевой представляет значительное явление в литературном процессе середины XIX века. Оно может служить примером того, как общественные идеи и эстетические принципы, выдвинутые крупными писателями и обобщенные в критических статьях, подхватывались литературой. Дает оно пример и обратной связи. У Панаевой, как у некоторых других беллетристов ее времени, мы впервые встречаемся с отдельными идейно-эстетическими находками, которые потом неоднократно повторяются более крупными и даже гениальными писателями.

Творческое наследие А. Панаевой представляет несомненный интерес и как эпизод из истории русской журналистики. Панаева была постоянной сотрудницей «Современника» 1840—1860-х гг., и без ее произведений не может быть полного представления о самом передовом, самом значительном журнале середины XIX века.

Как писательница Панаева не обладала большим твор-

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

ческим даром, не достигла значительной художественной высоты ни в одном из своих сочинений. Вот почему большинство ее произведений не выдержало испытания временем. И вместе с тем у Панаевой был несомненный беллетристический талант. Она обладала богатством фантазии, наблюдательностью, помогающей схватить в изображаемом предмете характерные, своеобразные черты, она умела занимательно и интересно вести сюжет.

Следует включить произведения А. Панаевой в программу по русской литературе для филологических факультетов университетов и пединститутов. Имя Панаевой настолько тесно спаяно с именами Н. А. Некрасова, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова и еще целым рядом писателей и деятелей русской культуры, что учитель средней школы не может обойтись без его упоминания при изучении самых разнообразных тем и разделов школьного курса литературы.

Результаты данного диссертационного исследования могут послужить материалом как для вузовского, так и для школьного курса истории русской литературы при изучении обзорных тем, а также творческого пути целого ряда писателей и критиков XIX века.

Основное содержание работы апробировано в статьях:

1. По поводу одного стихотворного обращения к Н. А. Некрасову. — В сб.: «Лирическая и эпическая поэзия XIX века». Л., 1976.

2. Автобиографические мотивы в повести А. Я. Панаевой «Семейство Тальниковых». XXVIII Герценовские чтения. Литературоведение. Научные доклады. Л., 1976.

3. А. Панаева — соавтор Н. А. Некрасова. (Роман «Три страны света»). — В сб.: «Пути развития русской прозы XIX века». Л., 1976.

4. Цензурная история некрасовского «Иллюстрированного альманаха». — «Русская литература», 1977, № 2.